Библиотека, почти пустая, словно ждала лишь его прихода. Гарри, оглядывая полки, где книги молчаливыми рядами тянулись к потолку, уже предвкушал встречу с Падмой. Пока она не пришла, он решил занять себя приятным делом – погрузиться в свой личный кодекс, где, как в шкатулке с сокровищами, хранились его воспоминания. День выдался насыщенным, как мозаика из ярких и не очень моментов. Утром Падма казалась… смущенной. Сначала Гарри не придал этому значения – они оба были поглощены уроками, и светские беседы отходили на второй план. Но потом… эта неловкость стала заметнее. Она оставляла между ними пустоту, словно невидимая стена. Он задавал вопросы, а она отвечала, но в ее голосе слышалось напряжение. Гарри решил не вмешиваться, не усугублять ситуацию, не выдать неосторожную фразу. Остальные первокурсники, Вороны, словно по указке, молчали. Они бросали на него косые взгляды, когда он отвечал на вопросы, когда зарабатывал баллы. Гарри не обращал внимания – Дурсли приучили его к молчаливому презрению, к колким взглядам. Но Падма… Она не была застрахована от этого, и, как бы ни старалась, чувствовала себя неловко, ощущая на себе их осуждение. Ее настроение испортилось, когда пара Воронов, с которыми она сблизилась в первый вечер, отдали ей холодное плечо. Гарри успокаивал ее: — Не обращай внимания, Падма, это из-за меня. Они завидуют тому, что я тебе помог. Все пройдет через пару дней. Но зельеварение… Урок был настоящим испытанием. Старшие Вороны предупреждали о сложностях, и их слова оказались пророческими. Гарри отвечал на вопросы, но не мог компенсировать отсутствие подготовки у своих товарищей по комнате. Снейп, преподаватель, был суров, а Гарри – его главной мишенью. Создавалось впечатление, что этот человек предпочел бы находиться где-нибудь в другом месте, а не учить их варить зелья. Однако Гарри понимал Снейпа. В записях его матери говорилось, что зельеварение – опасное ремесло. Неправильное смешивание ингредиентов могло привести к катастрофическим последствиям. Зелье, предназначенное для исцеления, могло стать ядом в руках неопытного зельевара. Высокие стандарты были необходимы для безопасности всех. Это подтвердилось, когда несколько учеников из Пуффендуя получили ожоги и фурункулы после того, как их зелье взорвалось. Гарри и Падма были единственными, кто сварил зелье без ошибок. Снейп, словно не желая их хвалить, поставил им лишь приемлемую оценку. Гарри с нетерпением ждал урока Защиты от Темных Искусств. Он хотел узнать, как защищаться от темных существ, какие заклинания используются в бою. Но Квиррелл, преподаватель, быстро разочаровал его. В классе пахло чесноком, отпугивающим вампира, которого он встретил в Румынии. Квиррелл говорил непонятно, и многие ученики не понимали его. Гарри чувствовал, что Квиррелла нужно заменить. — Защита от Темных Искусств – критически важный предмет, — думал Гарри. — Его нужно преподавать профессионально. Его отец, наемный маг, всегда говорил о важности этого предмета. Гарри расспросил старших Воронов. Они подтвердили его опасения: должность Защитника от Темных Искусств была проклята. Преподаватели держались год, два, а потом уходили. Один профессор даже был найден мертвым в своем кабинете. Причину смерти установить не удалось, и его смерть объявили несчастным случаем. Из-за проклятия ни один уважаемый маг не соглашался занимать эту должность. Студентам приходилось полагаться на самообучение. — Книги будут достаточно для приемлемой оценки, — говорили старшие Вороны. Но последний урок дня, Трансфигурация, с лихвой компенсировал разочарование от Квиррелла. Профессор МакГонагалл, преподающая этот предмет, сидела за столом в образе анимага. — Кошка, — подумали многие студенты. В Хогвартсе кошки были обычным делом. Но Гарри знал, что это не просто кошка. Его отец интересовался анимагией, и сам мог превращаться в оленя. МакГонагалл, превратившись в кошку, начала урок. Гарри думал о том, в кого он мог бы превратиться. Но это было невозможно до тех пор, пока не уляжется его основная личность. — Вам предстоит превратить спичку в иголку, — сказала МакГонагалл, превратив свой стол в свинью, а затем вернув ему прежний вид. Класс был взволнован. Они понимали, что им предстоит пройти непростой путь. Гарри, вспомнив слова отца и прочитанные книги, погрузился в процесс визуализации. Он знал, что чем яснее представляешь предмет, тем легче его трансформировать, ведь тогда магии требуется меньше.

Теорию он изучил, но практиковался без присмотра, опасаясь родительских предостережений. Представив спичку, превращающуюся в стальную иголку, ощутив ее холодную, гладкую поверхность, он мысленно повторял: «дерево – сталь, дерево – сталь». И произнес заклинание. Спичка, словно по мановению волшебной палочки, стала иголкой, точной копией той, что он представлял. — Отличная работа, мистер Поттер, очень впечатляет. Похоже, ты унаследовал талант своего отца, — с легкой улыбкой заметила профессор МакГонагалл. Она едва успела закончить фразу, как заметила, что Мальчик-Который-Выжил уже превращает в иголку собственную спичку. — Молодец, мистер Долгопупс, похоже, в этом году мне достались два талантливых от природы ученика, — с улыбкой сказала она, наградив их каждого десятью баллами. Затем она поставила перед ними задачу: трансформировать несколько спичек. Гарри, не колеблясь, помог Падме освоить трансфигурацию, и под его руководством она стала третьей в классе, кто справился с заданием. Он видел, как Невилл пытался помочь своим друзьям, в том числе рыжеволосому мальчику, которого, как Гарри помнил, звали Рон. У Невилла получалось не всегда, но он старался, в отличие от Гарри, который помогал лишь Падме. В конце концов, Гарри сам принялся за трансфигурацию. С каждым разом его движения становились увереннее, а скорость – быстрее. К концу урока он без труда превращал десять спичек в иголки и обратно, что принесло ему еще десять баллов за Когтевран.

http://tl.rulate.ru/book/103804/3614210